

На последнем уроке дня ученики словно сидели на иголках, не могли усидеть на месте и не хотели учиться. Учитель тоже не стал загружать их большим объёмом информации.

Половину урока они писали тесты, и как только прозвенел звонок, класс с криками бросился к выходу, неся на плечах рюкзаки.

Даже самые усердные ученики не могли выдержать месяц в школе без перерыва.

Отдых длился полтора дня, в воскресенье в полдень нужно было вернуться в школу, и времени между этим было не так много, поэтому Бай Чуньси, уходя, взял с собой только домашку. Одежду, которую он носил в течение недели, он постирал в школе, а дома у него была запасная.

За неделю синяк на лице Бай Чуньси полностью исчез, иначе мама, увидев его, наверняка бы закатила скандал.

Вернувшись домой, юноша принял душ, а затем, смотря с мамой мыльную оперу, рассказал о забавных событиях, произошедших с ним в школе за этот месяц.

Но о Чу Сюньшэне он не упомянул.

В десять вечера он лёг спать, а в шесть утра в субботу встал, час учил слова и стихи, затем приготовил завтрак и, когда мама ушла на работу, вернулся в свою комнату, чтобы сделать домашнее задание на каникулы — все тесты и исправление ошибок.

В школе не задавали переписывать тексты, вероятно, считая, что для них такой метод неэффективен и тратит время.

Примерно к половине десятого Бай Чуньси закончил писать, собрал вещи и поехал на автобусе на курсы по боевым искусствам. Теперь он посещал их раз в месяц, а в остальное время тренировался самостоятельно.

Обучаясь столько лет, он уже мог пару раз пнуть Дуань Шули, чтобы отомстить за те времена, когда его угнетали.

На самом деле учить уже было нечему, он просто приходил проведать учителя.

Когда он дрался с Чу Сюньшэном, то не ожидал, что они окажутся на равных, и даже чувствовал, что тот немного сдерживался.

После тренировки в полдень Бай Чуньси вышел из учебного центра и направился к дедушке Му.

Не доходя до двери, он увидел, как Сяо Бай, виляя хвостом, бросился к нему.

Сейчас Сяо Бай было уже больше семи лет, что по человеческим меркам равнялось сорока с лишним годам, но, увидев Бай Чуньси, он всё равно радостно вилял хвостом и лизал его.

— Глупый пёс, — уголки губ Бай Чуньси приподнялись, и он погладил собаку по голове.

Полуденное солнце освещало лицо юноши, наполняя его юношеской беззаботностью с лёгкой ноткой мягкости.

— Сяо Бай, не бегай, — раздался знакомый голос. Бай Чуньси поднял голову и увидел, как Чу

Сюньшэн выходит с пакетом собачьего корма.

Чу Сюньшэн смотрел на Бай Чуньси с лёгким замешательством, взял горсть корма и поманил собаку:

— Сяо Бай, иди сюда.

— Гав! — Сяо Бай лаял, оббежав Бай Чуньси, посмотрел в сторону Чу Сюньшэна, затем снова оббежал, словно колеблясь.

— Дам тебе консервы с говядиной, — добавил Чу Сюньшэн.

Уши Сяо Бай сразу же поднялись, и он, не раздумывая, бросился к Чу Сюньшэну. Тот вытащил из-за спины поводок, пристегнул его к ошейнику собаки, открыл банку с консервами и накормил её, после чего посмотрел на всё ещё стоящего на месте Бай Чуньси:

— Извини, он слишком дружелюбный.

— Извини? — Бай Чуньси подпёр подбородок рукой, подавив желание сразу уйти.

— Если ты извиняешься, то сходи и скажи это директору.

Едва он произнёс это, как Чу Сюньшэн, до этого наклонявшийся, резко выпрямился и посмотрел на него:

— Бай Чуньси?

— Да, что не так? — Бай Чуньси увидел, как на лице Чу Сюньшэна на мгновение промелькнуло удивление, и его сердце необъяснимо сжалось. Неужели, сменив одежду, он его не узнал?

Чу Сюньшэн открыл рот, чтобы что-то сказать, но затем спросил:

— Ты учишься в Первой средней школе Шуши?

— Мы уже неделю сидим за одной партой, и ты только сейчас спрашиваешь? — Бай Чуньси прошёл мимо него, но не успел сделать и пары шагов, как его схватили за руку.

Бай Чуньси инстинктивно хотел вырваться, но увидел, что лицо собеседника побледнело, словно он погрузился в хаос:

— Нет, вот, это для Сяо Бай, я уйду, передай дедушке Му.

Чу Сюньшэн сунул Бай Чуньси пакет с собачьим кормом, затем вложил в его руку поводок, и их пальцы соприкоснулись, ощущая холод.

После этого юноша пошатываясь ушёл.

— Что за чертовщина... — Бай Чуньси сжал поводок в руке, посмотрел на Сяо Бай, который жадно смотрел на корм, и ткнул его в нос:

— Бессовестный, думаешь только о еде. Я кормлю тебя семь лет, а ты ради консервов готов меня бросить?

Сказав это, он подумал, зачем он вообще спорит с собакой, и зашёл в дом.

Дедушка Му был более радостным, чем в предыдущие разы, когда Бай Чуньси приходил. Едва войдя, можно было услышать, как старик напевает песню на кухне, а на столе уже стояло несколько блюд.

Бай Чуньси повесил поводок на крючок, насыпал Сяо Бай корма и зашёл на кухню:

— Дедушка Му.

— О, как раз вовремя, ты его видел? Рад? — Дедушка Му не знал, что Бай Чуньси и Чу Сюньшэн поссорились, и думал, что они наконец встретились и, конечно, были счастливы.

С тех пор как ребёнок семь лет назад уехал с матерью, кроме как на Новый год, когда кто-то приносил подарки, дедушка совсем не общался с внуком и очень по нему скучал.

И вот, когда они снова встретились, внук уже вырос, стал высоким и красивым, да и характер у него изменился в лучшую сторону.

— Видел, но, кажется, у него дела, он ушёл, — ответил Бай Чуньси.

— Как это ушёл? Я ведь даже не успел с ним поговорить! — Дедушка Му, держа в руках картошку, быстро вышел посмотреть, и действительно, никого не было. Он обернулся:

— Эй, его рюкзак всё ещё здесь.

— Наверное, забыл взять.

— Этот мальчишка, — дедушке Му было почти семьдесят, его спина немного сгорбилась, но он всё ещё был худым. Он стоял в дверях с картошкой в руках, глядя в пустоту, и его силуэт казался одиноким. Бай Чуньси смотрел на него, и глаза его начали щипать.

— Он вернётся, когда поймёт, что забыл, — снова сказал Бай Чуньси.

— Если Сяо Бай так сказал, то он точно вернётся, — дедушка Му быстро пришёл в себя и поставил картошку на стол:

— Давай, ты ведь с утра тренировался, наверное, голодный? Садись кушать.

— Ага.

Возможно, потому что сегодня сам Чу Сюньшэн пришёл, дедушка Му, который раньше боялся задеть чувства внука и не упоминал о нём, сам начал говорить о нём:

— Сяо Бай, ты сегодня видел Сяо Шэна, не показалось ли тебе, что с ним что-то не так?

Не дождавшись ответа юноши, дедушка Му продолжил:

— Сегодня ко мне приходил друг поболтать, а Сяо Шэн, когда пришёл, даже не узнал меня. Может, я стал старым и некрасивым?

Бай Чуньси покачал головой:

— Он и меня не узнал.

— И тебя не узнал? Это странно, вы ведь были так близки, даже если долго не виделись, он не

должен был забыть. — Дедушка Му задумчиво пробормотал, не забывая положить Бай Чуньси куриную ножку.

Юноша молча ел.

Закончив с едой, он собрал посуду и понёс её на кухню мыть. Дедушка Му последовал за ним, всё ещё размышляя. Он замолчал на мгновение, а затем, слегка растерянно, сказал:

— Сяо Бай, как думаешь, может, Сяо Шэн заболел?

Рука Бай Чуньси дрогнула, и сердце его сжалось. Детали, которые он до этого отодвигал в угол и не хотел анализировать, начали всплывать:

— Заболел?

— Да, на втором этаже нашего двора живет тётя Лю, она на два года старше меня. В прошлом году у неё началась деменция, и сейчас она даже своего сына не узнаёт. Может, у Сяо Шэна тоже такое?

— Дедушка, Чу Сюньшэну всего 18 лет, у него не может быть деменции... — Бай Чуньси вздохнул, сложил вымытую посуду и поставил её на место.

— Это возрастное заболевание.

Он хотел ещё немного поговорить с дедушкой, но мысли его были заняты тем, что старик только что сказал, и он боялся, что тот снова заведёт разговор о Чу Сюньшэне.

Юноша вытер руки, убрал стол и пол в доме дедушки Му, а затем сказал:

— Дедушка, у меня ещё есть домашняя работа, я пойду.

Автор хотел сказать: Чу Сюньшэн, который изначально хотел только похвастаться:

— Почему ты злишься?

—

Я изменил «два года назад лучший по точным наукам» на «год назад».

— Спасибо всем, кто поддержал меня с 27 февраля 2020 года, 23:06:19 до 28 февраля 2020 года, 22:16:36, отправив мне «Билеты тирана» или полив питательной жидкостью!

Спасибо за питательную жидкость: 7267 — 2 бутылки;

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16397/1485242>